

Виктор Константинович, как выглядит хозяйство «Гормоста» в цифрах?

- Всего у нас на балансе около полутора тысяч объектов. Среди них 487 мостовых конструкций, примерно столько же подземных пешеходных переходов, а также порядка 100 километров набережных и 77 фонтанных комплексов. Соотношение старых мостов и новых - пятьдесят на пятьдесят. Но при этом все старые сооружения реконструированы. В нашем хозяйстве постоянно происходит прирост. Например, недавно новые мосты появились на МКАД, на третьем транспортном кольце.

Известно, что родоначальник московских фонтанов - «Витали». А какой из мостов можно назвать долгожителем?

- Ростокинский акведук, которому больше двухсот лет. Что самое любопытное, за это время его ни разу не реконструировали. Только сейчас началась реконструкция этого уникального сооружения. В результате москвичи получат весьма интересное сооружение. Этот старейший городской объект станет пешеходным переходом для туристов. Ведь рядом с ним уже создана прекрасная рекреационная зона, построены небольшие мосточки через Яузю. Вскоре над акведуком появится и крыша, которая, кстати, там когда-то была. Она нужна для того, чтобы продлить ему жизнь. Под таким «зонтом» мост, служивший людям два века, простоят еще не одно столетие.

Сколько же в таком случае живут мосты?

- Три года назад в нормативном документе впервые была предложена квалификация, где был обозначен «век» мостов - то есть срок службы различных его элементов. Ведь такой организм, как мост, состоит из нескольких различных «органов». Некоторые из них, как и у человека, служат дольше, другие - меньше. «Скелет», то есть основание моста, наделен запасом прочности, превышающим срок жизни всего организма, который рассчитан на 100 лет. Ну а что касается таких элементов, как перильные ограждения, бортовой камень, проезжая часть, то они подлежат периодической замене. Одни - раз в пять лет, другие - в десять или двадцать...

Можно было бы строить мосты, которые служили бы вдвое дольше нынешних. Но проблема заключается в том, что с развитием транспорта, техники, технологий мост истощает свои возможности по пропускной способности гораздо раньше, чем выходят из строя его конструкции. Нельзя сегодня строить мосты с запасом пропускной способности, рассчитанной на 200 лет вперед. Не потому, что слишком велики затраты, а по той причине, что прогнозировать схему развития транспортных сетей и прирост числа автомобилей попросту нереально.

С большей точностью можно говорить о судьбе тех мостов, которые представляют собой ценность с точки зрения памятников архитектуры. Это все московские мосты, Большой Краснохолмский, Большой Каменный, Крымский... Словом, все сооружения, которые служат нам с 1938 года, важно сохранить на века.

Может быть, тогда стоит снабдить «пожилые» мосты современными автоматизированными системами управления?

- Вы задали очень интересный вопрос. Ни один инженер-мостовик не стал бы этим заниматься. Это все равно что установить к деревянному забору прибор, который передавал бы данные о его техническом состоянии. Старым мостам надо было бы поставить систему датчиков, связи. Хотя «домашний доктор» - инженер-мостовик - определяет состояние здоровья своего «пациента» на глаз.

В семействе мостов есть простейшие сооружения, которые не требуют дорогостоящего оборудования для специального наблюдения. В то же время есть и такие, которые должны находиться под постоянным, ежедневным наблюдением специалистов. Это касается таких больших и сложных сооружений, как Автозаводский мост. Уникальная конструкция! Сделан мост по принципу детской игрушки - катушки на резинке. Пока ее тянешь - все в порядке, отпустишь - она рассыпается. Так и мост состоит из блоков, а каждый из них притянут к предыдущему системой тросов. В свое время это было новым веянием в науке. Но эту конструкцию надо контролировать - и состояние тросов натяжки, и степень напряжения.

По всем объектам у нас ведется электронная картотека, заведены «именные» паспорта, в которых отражается техническое состояние их «здоровья». Работает и специальная программа, по показателям которой мы определяем, когда заниматься текущим или капитальным ремонтом.

Как часто мостовые сооружения приходится капитально ремонтировать?

- В среднем раз в 20-25 лет. Чаще всего это касается тех, что были построены в 50-60-х годах прошлого века. В то же время у нас есть мосты, которые не ремонтировались и по 60, и

70 лет. Фактически на стадии проектирования участвуем в рождении нового объекта и вносим, если требуется, свои коррективы в процессе строительных работ.

Как сделать бетонную поверхность на мостах более надежной и качественной?

- В лаборатории «Гормоста» мы занимаемся поиском добавок, позволяющих компенсировать процессы разрушения бетона.

А проблема квалифицированных кадров для вас актуальна?

- Трудности есть. Хорошего специалиста подготовить нелегко, на это нуж-

ности стоит такая картина: диспетчерская Гагаринского тоннеля, дежурный держит в поле зрения сразу несколько мониторов, работающих «в прямом эфире»... Может ли его подстраховать в случае чего умная АСУ?

- Действительно, у диспетчера очень большая нагрузка, и, если в течение месяца, а то и года, не случается никаких нештатных ситуаций, у него появляется страх, некий ступор. В этот самый момент и должна сработать за него, точнее, помочь ему АСУ. Она уже создается в наших тоннельных развязках. Мы обязательно создадим систему, которая позволит на более высоком уровне повысить уровень безопасности.

Значит, пора воспитать новое поколение диспетчеров?

Виктор ЕКИМОВ:

У КАЖДОГО МОСТА СВОЙ ХАРАКТЕР

Виктор ЕКИМОВ родился в 1949 году в городе Озеры Московской области. Работая на ЗИЛе, окончил МАДИ - факультет мостов и тоннелей. В 1985-м получил второй диплом о высшем образовании - в Московском институте управления. Почти тридцать лет работает в системе мостового хозяйства, прошел путь от мастера до генерального директора ГУП «Гормост». Награжден орденами «За заслуги перед Отечеством», «Знак Почета», Святого Александра Невского. Любит научную фантастику, которая, по его мнению, дает хорошую подпитку творческой мысли.

ФОТО АНДРЕЯ НИКЕРИЧЕВА

по 70 лет. Поверьте, в этом нет ничего страшного - ведь все зависит от «диагноза» и состояния «пациента». И здесь тоже все, как у человека: устранение локальной болячки приводит к выздоровлению, мост может служить еще очень долго. Текущим ремонтом можно поддерживать сооружение достаточно долго. Ведь чем чреват капитальный? Во-первых, он дорог. Во-вторых, с одной стороны, убирается то, что необходимо убрать, а заодно сдирается то, что могло бы еще послужить. Скажем, проезжая часть моста в нормальном состоянии, но, если надо менять гидроизоляцию, сдирается весь асфальт. Образовалась протечка - надо разобрать фактически всю проезжую часть и сделать ее по новой.

Мониторинг состояния вантовых мостов осуществляется в круглосуточном режиме. Подул ветер или пошел град - мы должны знать, как прореагировала конструкция. В результате у нас накапливается информационный потенциал для того, чтобы понять характер моста. Надо уяснить, как он поведет себя в предложенных природой обстоятельствах. И значит, будем знать, какой мы имеем запас спокойствия. Важно учесть на будущее, как проявят себя некоторые дефекты, которые были заложены в процессе проектировки и строительства.

Может ли «Гормост» вмешиваться в процесс строительства новых сооружений? Ведь вашим специалистам приходится не только обслуживать их в дальнейшем, но и нести за конструкцию юридическую ответственность.

- Попали в десятку! Ведь долгое время «Гормост» работал, привлекая со стороны специалистов по надзору из других ведомств и институтов. И каждый раз мы сталкивались с одной и той же проблемой - нужен свой (!) ежедневный, постоянный, длительный мониторинг. Теперь такая система есть. Лет двенадцать назад мы создали систему надзора за качеством строительных работ. С первого дня в котловане вместе со строителями находится наш представитель, который отслеживает соответствие выполняемых работ утвержденному проекту. И если у нашего специалиста возникают сомнения, мы подключаем к проверке свою лабора-

но много времени. Ведь он должен стать для наших сооружений своего рода домашним врачом. Прежде всего речь идет об инженерном составе.

А как со специалистами среднего звена? Скажем, ни один колледж не выпускает фонтанщиков...

- Согласитесь, что готовить для «Гормоста» двух-трех специалистов в год (именно столько нам требуется) не станет ни один колледж. Среднее звено мы еще можем подготовить сами. Это все «печется» в домашних условиях. Достаточно, чтобы нашлись люди, которые хотели бы заниматься нашим любимым делом. Поэтому молодым людям достаточно иметь начальную техническую базу в образовании.

Я обратила внимание на то, что система обслуживания современных тоннелей действует в автоматическом режиме, но под контролем человека...

- В случае возникновения пожара срабатывают датчики, и начинает работать система пожаротушения. Но мы перестраховываемся, и, если вдруг тревога сработает ложная, диспетчер всегда может вмешаться. Да и потом: кому-то же надо вовремя проверять датчики, менять лампочки... Сейчас мы создаем набор алгоритмов, чтобы предусмотреть любую нештатную или чрезвычайную ситуацию. И вся эта умная система должна обслуживаться, как вы правильно заметили, человеком.

Но даже у самого ответственного, бдительного диспетчера может, что называется, замылиться глаз. У меня в

название. А официальные имена присваивает специальная городская комиссия.

Я слышала, что проблемы вандализма начали решать уже на уровне проекта. Так было, например, с Рижским фонтаном, который запустили в этом году. Будете ли и дальше обеспечивать видеонаблюдением фонтаны?

- Будем. Мы ставим табличку, где приносим свои извинения за то, что фонтан находится под видеонаблюдением. Работа скрытой камеры имеет два направления - это не только защитная функция, но и технологическая. У нас появляется возможность перевести сооружение на дистанционную систему управления. Скажем, не надо постоянно держать человека при фонтане - вполне достаточно

иметь бригаду, которая будет обслуживать сразу несколько водных комплексов. Налицо сокращение затрат на обслуживание объекта, добавьте сюда автоматический запуск и отключение фонтанов плюс контроль за работой всего оборудования.

Почему именно Лаврушинский фонтан выдвинут на соискание звания «Лучший проект года»? По каким критериям выбрали именно его?

- На мой взгляд, этот фонтан очень удачен, оригинален. Для тех, кто его еще не видел, скажу, что расположен он рядом с Третьяковской галереей. И представляет собой как бы картины в рамках, внутри которых - кованая «живопись» и живая вода.

Участвует ли «Гормост» в масштабной реконструкции ЦПКИО им. М. Горького?

- Уже фактически реконструирован светомузыкальный фонтан. Но мы очень сожалеем, что в светлое время суток не видно всей красоты подобных водных композиций.

Ваши коллеги рассказывали мне, что на водной глади фонтана можно показывать фильм. Планируется ли что-нибудь подобное воплотить в жизнь?

- Пока заказов на это мы не получали. Но в принципе для конструкции у нас все подобрано, и сделать такой фонтан не проблема. Нужен только спонсор. Единственное «но» - начинать такое шоу имеет смысл не раньше половины одиннадцатого вечера. К тому же все наши фонтаны расположены вблизи домов, а значит, это удовольствие не всем будет по душе. Мы делали подобные шоу, скажем, у фонтана «Золотой колос» (ВВЦ) на фестивале цветников. В день открытия праздника получились довольно красивые зрелища.

Ждут ли какие-нибудь изменения городские набережные? Планируется ли их реконструкция?

- Пока обходимся текущим ремонтом, восстанавливаем швы, поправляем гранит, который «отшел». Хотя по нормативам и техническому состоянию набережных ремонт им уже требуется. Причем желательно, чтобы это была полная реконструкция. К великому сожалению, есть трудности финансового порядка. Процесс это длительный, многолетний. В принципе набережные сделаны весьма качественно, но возраст есть возраст. И мы каждый год обновляем десять километров набережных. Кстати, мостовики измеряют набережные именно в километрах...

В этом году я была свидетелем зарождения новой традиции. Сначала у влюбленных появились свое Дерево любви на Водоотводном канале. Потом еще... Теперь молодожены перестали вывешивать амбарные замки на перилах моста. А как родилась эта идея? И что будет дальше?

- Коль скоро традиция с замками появилась и у нас, мы стали думать, как сделать, чтобы и волки были сыты, и овцы целы. Ведь мы обязаны поддерживать перила в нормальном состоянии.

Вспомнили, что раньше на этом мостике стояли светильники. Решили вместо них поставить дерево. Думаю, скоро такие деревья «посадим» через весь мост, а потом разместим их вдоль набережной. Да, приходилось экспериментировать. И подобные экспромты, как правило, удаются. Не так давно на этом же канале мы попробовали соорудить четыре плавающих фонтана. Теперь их стало семнадцать...

Беседу вела
Елена ВОЛКОВА